

Думал, что знает всё и намеренно выспрашивает, чтобы посмотреть на реакцию. Но, похоже, действительно не знал. Не думал, что придётся обсуждать такое посреди моря. Боясь, как бы не придрались, Тен максимально исключил личное мнение и сосредоточился на передаче информации. Возвращаясь по дороге, залитой солёной водой, осторожно прощупывал почву.

— Вы рассердились?

— Почему я?

— С точки зрения духов это вряд ли приятная история.

— Может быть.

Судя по тому, что спрашивал то одно, то другое, нехарактерно для него, Валленштайну эта система кажется интересной. Хорошо, что не разозлился. Но человеческое сердце коварно – это тоже было беспокойно.

— Односторонне выгодная для людей система. Обращаются с духами как со скотом. Неприятно.

Валленштайн бормотал механически, словно читая словарь, и откинул голову. Серые глаза встретились с Теном, разойдясь.

— У тебя лицо, словно ждёшь, чтобы я сказал это.

— ...Так заметно?

Хотел потрогать своё лицо, чтобы проверить. Но в одной руке был Валленштайн, в другой – корзина для пикника, поэтому было невозможно.

Тен немного опечалился. Само ощущение этих эмоций было жалким противоречием. Тен, один из бенефициаров нынешней системы, испытывает неприятные чувства к ней. Иногда, когда эта тема поднималась на выпивке, Тен молчал и сидел спокойно. Потому что что бы он ни сказал, это было бы лицемерием.

Только на этот раз собеседник был другим. Не бенефициар той же системы, а жертва. Хотя слово "жертва" совсем не подходит к Валленштайну, это была правда. Выражение "скот", которое он использовал, было обнажённой правдой.

Знаю, что мясо, которое я ем, получено убийством другой жизни. Это известно всем, но не вспоминают о забитых жизнях и не скорбят при каждом приёме пищи. Точно так же заклинатели знают, что большинство духов, с которыми они заключили контракт, были пойманы и принуждены к контракту. Знают, но не вспоминают об этом каждый раз. Потому что это естественная жертва в устоявшейся системе.

Вспоминая первую встречу с Аквиллой, настроение погружалось на дно. Даже если это противоречие и лицемерие, ничего не поделаешь. Эмоции нельзя контролировать по своему желанию.

С другой стороны, господину владыке, похоже, было забавно, что Тен, будучи человеком, притворяется, что заботится о духах. Он неожиданно поддержал разговор.

— Владык ведь четверо, не только я. Сходил бы к остальным троим и сказал им.

— Запрет на естественные договоры установлен международным правом. Все три других господина владыки согласились с этим.

Валленштайн сказал: "Как и следовало ожидать". Как и следовало ожидать. Почему он это сказал?

В этот момент над головой быстро промелькнула тень. Подняв голову, Тен увидел, что пегас летел с ужасающей скоростью. Бросилась в глаза рана на задних ногах, которая ещё не зажила.

— Подо... ждите! Господин пегас, там магический круг для засады!

В тот миг, когда Тен закричал. Из расступившегося моря взметнулся водяной столб, который, словно кнут, обвил пегаса и швырнул его прочь. Упавший в морскую воду пегас беспомощно барахтался и жалобно заржал.

— Ва... Ваше Величество.

Хорошо, что спасли его от попадания в магический круг для засады, но... неужели обязательно было швырять его вот так...?

Когда Тен заговорил запинаясь, Валленштайн уставился на него снизу вверх, словно не понимая, о чём речь.

— Это сделал не я.

— Разве не Ваше Величество спасли его?

— Нет.

Тен, естественно, думал, что это был Валленштайн. Кто ещё мог так легко управлять морской водой, как собственными конечностями. Но услышав решительное отрицание, он растерялся. Если не Его Величество, то кто же...

— ...?

Тен почувствовал на себе взгляд. Он поднял голову и осмотрелся, но ничего особенного не увидел. Вчера было то же самое. Он определённо чувствовал взгляд, но ничего не обнаружил. Один раз - ладно, но два дня подряд такое происходит, это было жутковато.

Что делать. Раздумья были недолгими. Тен закрыл глаза. Глаза, которые на мгновение спрятались под веками, а затем появились вновь, с ярко-жёлтой радужкой, больше напоминали глаза зверя, чем человека. Он одолжил глаза Аквилы. Аквила - созвездие орла, взирающего на землю сверху. Как и у большинства хищных птиц, его зрение в несколько раз превосходило человеческое, позволяя видеть многое.

— Человек?

И вот доказательство - разве он не нашёл сразу то, чего невооружённым глазом не увидел?

Хозяйкой взгляда оказалась самая обычная женщина с глазами, носом и ртом на своих местах. Более того, она была весьма красива. Когда увидел её впервые, Тен подумал, что она обычный человек.

Но ведь обычный человек не может стоять на воде, верно?

Верхняя часть тела, возвышавшаяся над колышущейся водной поверхностью, стояла прямо, словно на земле. Присмотревшись внимательнее, Тен заметил несколько странных деталей. Плавники вместо ушей, коралловый венец вместо короны, кожа, мерцающая, как чешуя. Неужели.

Тен достал компас. Стрелка указывала на неё.

— Госпожа Еджи?

Хотя отсюда она всё равно не услышит, Тен крикнул. Еджи, которая пристально смотрела на барахтающегося пегаса, повернула голову к Тену, затем вздрогнула и нырнула в море. Тен указал пальцем на то место, где она была.

— Ваше Величество, там была госпожа Еджи.

— Да.

— Простите. Похоже, она испугалась и ушла из-за меня...

— Нет.

Взгляд Валленштайна переместился за спину Тена, к побережью. Люди, ставшие свидетелями чуда расступившегося моря, стояли с удивлёнными лицами.

— Это не твоя вина.

— Никогда не думал, что увижу такое в своей жизни. Расступившееся море! Если бы знал, что вы такой великий заклинатель, привёз бы вас сюда сразу. Вчера ведь вы сразу ушли, вот я и не знал.

Мужчина, сложивший руки и раболепно улыбающийся, был одним из тех, кого Тен встретил вчера. Тех, кто пришёл ловить пегаса, расставив ловушки.

— Нет. Это была не моя сила.

— Ой, совсем из ума выжил. На улице, наверное, было очень холодно. Может, налить вам тёплого спиртного?

— Нет! Всё в порядке. Я не пью.

Тен отчаянно отказывался. Жители Валенса все как один были отчаянными выпивохами. Начинали они с того, что повышали температуру тела алкоголем, чтобы выдержать холод, но теперь пили воду крепчайшую выпивку, в которой невозможно было отличить, алкоголь это или чистый спирт.

В бытность в Гиниане. Тен считал, что хорошо держит спиртное. Когда все окружающие заклинатели падали, он один оставался на ногах и разгребал последствия, так что было естественно так думать.

Но после того, как он по неведению выпил предложенный в Валенсе алкоголь. Тен в деталях узнал, как выглядят пищевод и желудок, которые никогда раньше не видел. С тех пор, как испытал муку горящих пищеварительных органов, он больше не притрагивался к

валенсийскому спиртному.

— Извините, но мне нужно идти, у меня срочное дело.

Поддавшись на "только это", "только то", "только вот это", он незаметно для себя оказался в месте, которое называли "временным жильём". Или это показалось? Валленштайн, посаженный к нему на колени, казалось, смотрел на него взглядом "у этого типа действительно проблемы с интеллектом". Дело не в интеллекте, а в характере, не умеющем отказывать.

Конечно, Тен действительно слишком не умел отказывать, но была и вина людей, которые прерывали разговор и переводили тему каждый раз, когда он показывал затруднённый вид или намекал на неудобство. Они переглядывались между собой и уклончиво мямлили. Казалось, они нарочно тянут время или кого-то ждут.

— Вчера тоже сюда приходили, говорят? Если есть дела, можем помочь.

Йоханна спросила, не нужно ли ему что-нибудь. Какие могут быть просьбы к незнакомым людям при первой встрече. Привели Тена сюда они, беспокойно ёрзали, словно хотели что-то сказать, тоже они. Именно у них, похоже, было к нему какое-то дело.

Брови непроизвольно сдвинулись. Тен, привыкший к чётким указаниям, плохо понимал намёки. Он как раз думал, что хорошо бы они сразу перешли к сути, когда внезапно увидел ноги. Маленькие белые босые ступни.

Валленштайн сказал, что у него нет обуви, и даже если будет, он её не наденет. Но если упорно и настойчиво приставать, то из-за раздражения он может позволить Тену делать что угодно. Как он позволяет ему каждый день надевать на себя свою одежду и превращать в кокон. Тен с надеждой открыл рот.

— Случайно, если у вас есть детская одежда или обувь...

Он не смог закончить фразу из-за того, что атмосфера изменилась до неопишуемой степени. Из торжественно потяжелевшего воздуха резко вырвался угрюмый голос.

— Детей и жён уже отправили. Здесь остались в основном одни черномазые мужики. Детской одежды, которую вы ищите, тут нет.

Мужчина, грубо сказавший это, получил подзатыльник от Йоханны. Однако на самом деле получить его должен был не мужчина, а сам Тен. Тупость тоже должна иметь пределы. Все эти люди собирались переехать в Сиран. Просто переезд был прерван из-за замёрзшего моря, по изначальному плану они вообще не должны были встретиться с Теном. Каково же состояние тех, кто отправил семьи вперед и остался один на неопределённое время. Тен опустил голову.

— Ребёнок очень симпатичный. Это ваш младший брат?

Желая сменить атмосферу, Йоханна перевела разговор. Она похвалила Валленштайна и протянула руку, чтобы погладить его по голове. Шлёп! При резком звуке трения Тен поднял голову – дело уже было сделано. Валленштайн отбил руку Йоханны. Тен вскочил на ноги.

— Простите, простите, простите!

И быстро сбежал.

— Пойдите!

— Господин заклинатель!

— Нельзя уходить!

Несколько человек бросились вдогонку. Причина, по которой они привели Тена и пытались ему угодить, заключалась в том, что он был великим заклинателем, о котором слышали только в легендах. Заклинатели из старых историй, которые расступали моря, поднимали горы и даже меняли рельеф местности.

Было естественно возлагать надежды на Тена, такого же валенсийца, который к тому же продемонстрировал невероятные способности, а не на подозрительного нэйвца неизвестного происхождения. Несмотря на внешность, он казался мягким внутри, словно пара печальных историй – и он сразу поддается. Из-за того что они видели всё своими глазами, они и представить не могли, что произошло роковое недоразумение. По этой причине они и не думали спокойно отпустить Тена.

Кстати, что за ребёнок с такими быстрыми руками. Йоханна, сжав ноющую кисть, испуганно вскрикнула. Рука была ледяной до боли.

— А, аааа...?

Кисть, отброшенная ребёнком, обледенела.

В то же самое время. Тен действительно бежал, рискуя жизнью. Когда люди продолжали преследовать его, он даже призвал силу Аквилы и отчаянно убегал. Они не могли знать отчаянное состояние Тена, который бежал, крепко прижимая к себе Валленштайна. Тен отчаянно пытался отдалиться.

— Не следуйте за мной!

Вы можете умереть!

Братья-гномы, которые прогневали Великого императора суровых холодов, лишились голов. Самоуверенная Аврора была изгнана в небо. Империя, покорившая половину континента, пала за одну ночь.

Тен убегал и убегал снова, чтобы спасти людей. Неожиданная погоня по побережью. Пробегая по песчаному пляжу, в котором вязли ноги, пока расстояние с ними не увеличилось и, наконец, они не исчезли из виду. Пока сердце не забило безумно, а горло не заболело от прерывистого дыхания.

— Хватит.

— Ха, хаа...

— Перестань.

Тен притворился, что не слышит, и продолжал бежать. Его бегство, казавшееся бесконечным, закончилось неожиданно просто.

— Я не буду убивать тех людей, так что прекрати уже.

Получив заверение, Тен прекратил бежать. Валленштайн, словно не веря в столь откровенное поведение, даже не пытающееся скрыть истинных намерений, коротко выдохнул: "Ха".

— Ты действительно...

Валленштайн собирался что-то сказать, когда Тен тяжело опустился на землю. Не ограничившись сидением, он и вовсе лёг навзничь. Положив на себя Валленштайна, Тен доверил своё тело песчаному пляжу и пытался отдышаться, задыхаясь до самого подбородка. Валленштайн, оказавшийся лежащим на широкой и твёрдой груди, услышал вблизи биение прерывисто стучащего сердца. Тук-тук-тук. Тук, тук, тук. Тук, тук, тук.

— Ваше Величество.

В этом зове смешалось тяжёлое дыхание, ещё не успокоившееся.

— Простите.

Тен вскинул обе руки вверх и помахал ими, словно сдаваясь.

— Я забыл корзину для пикника.

Забыл впопыхах. Валленштайн, лежащий на груди Тена, только высунул голову. Тен, подтянув подбородок и встретившись с холодными серыми глазами, поспешно пошарил по карманам.

— Зато у меня есть конфеты.

Круглая конфета в полупрозрачной обёртке. Тен быстро сунул очищенную конфету между синими губами. Это было сделано импульсивно, с мыслью, что нужно скорее заткнуть этот маленький рот, прежде чем оттуда выйдет что-то ужасное.

Валленштайн с выпирающей на одной щеке конфетой уставился на Тена. Хотя он ничего не сказал, Тену послышалась галлюцинация: "У этого типа действительно проблемы с интеллектом..."

В этот момент в небе появилась круглая точка. Быстро увеличившаяся точка вскоре приняла чёткие очертания.

— Господин пегас?

Шлёп, упавший в море пегас захлопал крыльями и барахтался.

— Человек!

Обнаружив Тена, пегас вышел на побережье. Обычно птичьи перья содержат масляные вещества и не намокают легко. Но оба крыла пегаса были насквозь мокрыми, облепив каркас так, что были видны кости. Весь вид был влажным, как мокрая бельевая кошелка.

Сколько же раз нужно упасть в воду, чтобы так выглядеть. Тен собирался заговорить с ним, когда пегас широко расправил крылья и раздулся. Вскочивший на ноги Тен обнял Валленштайна и быстро развернулся спиной. Как и предполагал Тен, пегас тряхнул всем телом, включая крылья. Морская вода посыпалась, словно из пульверизатора, обрушившись на спину.

— Господин пегас. Я видел, как вы падаете в воду, дважды - вчера и сегодня, но неужели вы

продолжали это всё время, пока я не видел?

— Конечно!

Я не сдамся! Гордо провозгласив это, пегас фыркнул ноздрями. Голова болит.

— Вы ещё даже не поправились, зачем так делаете. Если будете продолжать лезть в морскую воду, рана станет хуже.

— Но, но моя возлюбленная там!

Возлюбленная? Кстати, вчера он тоже что-то говорил, что идёт к возлюбленной, что возлюбленная его вылечит. Но почему он постоянно пытается перебраться в море за магическим кругом для засады. Неужели?

— Случайно, ваша возлюбленная - это госпожа Еджи?

— Да!

"Не может быть" - вырвалось само собой. "Ой", но пегас уже вытаращил глаза.

— Почему! Что! Не может быть!

— Ну, господин пегас - это конь, а госпожа Еджи - русалка.

Даже если виды разные, они слишком разные. Когда Тен растерянно добавил это, пегас затопал копытом, больно вышибая песок.

— Моя мать - лошадь, а отец - птица!

Нет, но такое... разве это имеет смысл.

— Есть случаи, когда духи привязаны к телу, но в основном они духовные сущности!

Пегас шумно захлопал крыльями.

— С духами общаешься не телом, а духом! Мы можем зачать только посредством чистого духовного общения. Ты заклинатель, а такого не знаешь?

Он действительно где-то слышал о странном утверждении, представленном на каком-то малоизвестном научном собрании. Но официально объявленные на международной конференции способы рождения духов - это естественное возникновение, как у Аквилы или белой вороны, и искусственное возникновение, как у гномов-привратников или северного сияния. Только эти два способа.

<http://bllate.org/book/14993/1421391>